

Дорога казалась пыльной и неухоженной, что точно не создавало впечатление о ее частом использовании, как это можно было бы предположить в отношении главного пути в Академию. Лео это немного настораживало, но для себя он выбрал в качестве варианта отговорку: кицунэ вполне могли просто летать, а дорога использовалась лишь для телег, перевозящих крупногабаритные грузы. Но реальность подкинула другую отгадку: сделав еще один шаг по пыли, Лео изумленно заморгал, поскольку оказался в тени деревьев. Обернувшись, парень увидел большую красную арку специфической формы: скорее это были ворота без, собственно, врат, выкрашенные в красный цвет, в верхней части которых находилось две перекладины. Тем не менее, воздух внутри арки слегка мерцал, окрашивая покинутую территорию в мягкие пастельные тона.

— Если ты так будешь разглядывать каждую торию, мы точно не успеем, — недовольным тоном передала Шакко, заерзав под олимпийкой парня. — Скорее!

Вместо пыльной дороги, плавно спускающейся с холма, возникло множество аккуратных ухоженных ступеней, некоторые из которых, как и в самом начале пути, также проходили под сводами торий, пусть и меньшего размера. По обеим сторонам дороги плавно покачивали ветвями разнообразные деревья, среди которых особенно выделялись все еще цветущие сакуры: нежно-розовые лепестки, медленно порхая, кружили в воздухе, но ни один из них не падал на ступени. Как только на нос высунувшей мордочку лисы опустился лепесток, Шакко чихнула и, заворчав, задрала голову, нетерпеливо шевеля ушками.

— Иду, иду..., — покачав головой, Лео начал быстро спускаться, слегка поежившись от щекочущих его шею шерстинок. После долгих тренировок подобная беготня даже во время болезни давалась легко, но парень немного медлил, стараясь рассмотреть окружение получше. На то было несколько причин: как простое любопытство, так и попытка понять, как все устроено на Востоке. Несмотря на то, что общие знания о ёкай Лео почерпнул из лекций Ордена, где мудрецы делились знаниями, которые они успели получить от фейри, зачастую приходилось закреплять подобное в прямом столкновении с нечистью, поэтому подмечать окружение было крайне полезным навыком.

Когда начало казаться, что лестница никогда не закончится, показалась последняя тория, мерцающая так же, как и первая — промчавшись сквозь нее, Лео очутился у такой же пыльной дороги, которую недавно покинул, только она уже была у подножия огромного холма. Отойдя чуть дальше, парень увидел, что весь заросший склон исчерчивает будто бы нарисованная лестница с арками, а в самом верху, окутанная гигантским облаком, виднеется Академия, отражая яркие лучи почти уже полуденного солнца.

— Так, теперь... Вот туда, прямо, прямо... В общем, я расскажу, — сообщила Шакко. — Только не надо щеголять так, будто ты тут свой. Быстренько, не привлекая внимания, ага?

— Угу, — уже немного устав от всех этих тайн, Лео вздохнул, закашлялся, и вскоре поспешил к виднеющейся невдалеке деревушке.

Множество низких зданий, выполненных в восточном стиле: парню казалось удивительным, как можно вообще спокойно жить в чем-то, что хотя бы не сколочено из прочных бревен,

но лезть со своим мнением не спешил, хотя домишки не внушали доверия. Однако стоило пройти чуть дальше, как Лео увидел куда более впечатляющие домики: с крутой треугольной крышей, невольно создающей ассоциации со сложенными в молитве руками, попадающиеся тут и там среди более простых деревянных строений, и даже несколько каменных. Вокруг них яркими зелеными пятнами росли какие-то заросли, а чуть дальше, вдалеке, виднелся окружающий деревушку лес.

Вопреки предупреждению Шакко, местные жители куда больше были заняты своими делами, чем обращали внимание на прохожих. Те немногие путники, которых Лео встретил, несли поклажу или везли что-то на тележках, а несколько жителей домов, которых парень заметил на верандах, были заняты работой. Кто-то обрабатывал деревянные заготовки, в которых легко угадывались гэта, кто-то занимался приготовлением пищи, и даже через открытые окна можно было услышать не праздный смех, а, к примеру, мерное постукивание веретена ткацкого станка. Подобная работоспособность приятно удивила Лео, и он, невольно зауважав местных сильнее, почти что расстроился, когда выяснилось, что Шакко привела его на задний двор какого-то дешевого питейного заведения, возле которого дрыхло несколько пьянчуг.

Пройдя мимо пахнущих совсем уже прокисшей брагой бочек, парень осторожно постучал в неказистую дверь и, не услышав ответа, дернул за ручку: раздавшийся скрип, при желании, можно было услышать даже в Академии, но Лео лишь сморщился и вошел в полумрак помещения, пропахшего начавшей подгнивать травой и перегаром.

— Оу, детка, я тебя ждал, — бархатный бас принадлежал стройному парню, облаченному в расстегнутую рубашку странного кроя, позволяющую разглядеть кубики на прессе. Да и штаны у незнакомца поражали своим видом: несмотря на то, что на уровне коленей и бедер они превратились в хлам, отчего выглядели так, будто их драла кошка, на вид материал выглядел очень прочным. Довершала образ густая грива черно-белых волос, прикрытая необычной шляпой с полями, в которой были сделаны прорезы под высокие лисьи уши.

Лео окинул незнакомца беглым взглядом, почувствовав неприятное раздражение, причину которого он не сразу смог вычленить. Наверное, всему виной то, что незнакомый смазливый юноша вот так нахально обращается к сопровождающей парня даме. И хотя Лео даже не задумывался о том, чтобы вдруг начать крутить роман с ёкаем, сама ситуация все равно вызвала раздражение, и это его сбивало с мыслей.

Шакко, заерзав, выпрыгнула из своей укрытия и, обежав оказавшуюся крохотной комнатку по кругу, вернулась к Лео. Выдернув зубами пакет из руки парня, лисица нырнула внутрь и стала громко шуршать. Раздался хлопок, и спустя пару секунд девушка возникла перед парнями в облачке дыма, очутившись в своем обычном облачении — только пакет с головы сняла, ну и сразу же начала чихать.

— Давай без этих твоих штучек, а? — вяло протянула Шакко, достав из клатча зеркальце и принявшись приводить прическу в порядок. — Я по делу.

— Оу, да. У меня тоже есть к тебе дело. Оно очень большое, если ты понимаешь, о чем я, —

подмигнув, лис похлопал штаны в области паха, и Лео, бросив взгляд, постарался скрыть удивление: оказалось, что дзинко и впрямь есть что показать, судя по натянувшейся ткани.

«Вот ублюдок», — подумал Лео, переводя взгляд между незнакомцем и Шакко. Стоит ли вмешаться? Если он и впрямь ее любовник, то... Будет неприятная ситуация. А если нет, то все равно надо попробовать поставить зарвавшегося лиса на место.

— А ты знаешь, давай. Покажи себя, Ясухиро-сан. Но я.., — облизнув губы, Шакко скрыла нижнюю половину лица за кончиком хвоста, обняв его, как подушку, — не готова вот так сразу, свой первый раз... Давай хотя бы выпьем?

— Да! Да-да-да! Сакэ! Всем сакэ по такому поводу! — оживившись, лис выудил из кармана мешочек с монетами и, потрясая им у себя перед лицом, подмигнул Шакко. — Но с тобой какой-то молодой человек, красавица.

— Это мой кицунэ-цуки. Он не помешает, — хихикнув, Шакко отмахнулась от Лео.

— Тогда, может, он хотя бы выпивку купит, а? — качнув головой, лис протянул деньги, но Лео не стронулся с места.

— Я не позволю. В грязной комнатухе, среди вони... Это недостойно мужчины предлагать что-либо даме в таких условиях, — твердо произнес парень, с вызовом глянув на лиса. Но тот, вместо того, чтобы остро среагировать, добродушно рассмеялся, пальцем указывая на составленные в углу кувшины.

— Лео, правда, принеси выпить, — попросила Шакко, строго глянув на парня из-за хвостика, который прикрыл уже все лицо. — Тебе же не сложно?

— Я был о тебе лучшего мнения, — бросил парень и, выхватив кошель, скрылся за дверью.

Забегаловка в столь ранний час практически пустовала, поэтому ждать долго не пришлось: морщинистый старик, представившийся хозяином заведения, долго изучал деньги и даже пробовал их на зуб, но все-таки принял и торопливо налил сакэ в кувшины.

За эти минуты, показавшиеся чересчур долгими, Лео чего только не успел себе надумать, даже хлопнул по лбу себя разок, осознав, что из-за того, что после отвара и перетертых трав ему немного полегчало, он даже в итоге забылся, зачем они пришли в деревушку. Если именно из-за лекарства, то готовность Шакко... Поражала. Лео не слишком в это верил, но неужели она настолько за него переживает? Казалось глупостью. Скорее, это из-за того, что ей самой выгодно то, что он останется фальшивым помощником, да и, если перевернуть саму ситуацию... Если бы Леонарду для спасения знакомого человека предложили «пожертвовать собой», уединившись с красивой девушкой, это тяжело воспринимать, как нечто ужасное, пусть даже для женщин подобное является куда более личным. Но то, что парень сказал лисе напоследок, все-таки стоило бы исправить, какой бы ни была причина ее поступка.

Вздыхнув, Лео взял напиток и пошел к комнате, выйдя через главный вход и дойдя до заднего двора, открыл дверь... Вроде бы ничего не произошло с того момента, как он ушел.

Лис, увидев Лео, бросился к нему и отобрал кувшины, торопливо выудил откуда-то из кучи мусора чашку и, отлив в нее самую малость, предназначенную Шакко, сам жадно припал к горлу кувшина, поглощая выпивку с такой жадностью, что у него начали течь струйки по бокам рта, увлажняя рубашку, а затем и штаны.

Прошли считанные секунды: Шакко, выждав, резко сорвалась с места и, сбив с головы лиса шапку, отклеила с волос большой зеленый лист. Ясухиро даже не обратил на это происшествие внимания, но Лео с удивлением отметил, как тело лиса меняется. Накачанный живот превращается в сытое брюшко, еле прикрытое рубахой, лисьи уши сменились на енотьи, а окраска волос стала коричневой, как и густые волосы на пупке. Штаны начали натягиваться, но Лео не хотелось даже думать, что это наполняет их...

— Тануки[20], — объявила Шакко шепотом, приблизившись к Лео и всмотревшись в его глаза.
— Но я запомнила твой взгляд и тон.

— Извини.

— Ничего страшного, — кокетливо улыбнувшись, Шакко рассмеялась и, развернувшись, пощекотала подбородок Лео хвостом. — Ясухиро-сан не так уж и плох, но эти его причуды...

— Ох, е. А! Шакко-тян! А я смотрю, какая-то красавица идет, а это ты. Топ-топ-топ, и зашла, дай, думаю, напую сакэ, — расплывшись в пьяной улыбке, тануки смачно рыгнул и погладил себя по животу. — Слушай, человек, отличная выпивка! Я приношу счастье, выпей со мной! Спорим на что-нибудь? У меня есть еще немножко финансов, — ехидно подмигнув, Ясухиро выудил из кармана еще один мешочек с монетами, но Шакко будто бы нечаянно качнула хвостом, и деньги рассыпались по полу, превратившись в подвявшие листья какого-то дерева.

— Как-нибудь потом, — нейтрально произнес Лео, не зная, как реагировать.

— Давай уж к делу, Ясухиро-сан, успеешь еще накидаться! — надув щеки, кицунэ полезла в сумочку и, глянув украдкой на Лео, что-то извлекла.

— А-а, монетка, — не успев договорить, тануки захныкал, схватившись за укушенную руку. Хищно зыркнув на отвернувшегося Лео, Шакко кивнула сама себе, прошептав «Разумный выбор».

— Мне нужна вещица древних. Конкретная. Снадобье и, м-м, средство для его введения, — объяснила лисичка, подробно повторив описания Лео. Тануки понимающе кивал, став выглядеть серьезнее, если не считать того, что продолжал дуть на руку, как на слишком горячий суп.

— Красавица, тебе расскажу без секретов, я о таком слышал, — бодро начав, Ясухиро замолчал, будто бы что-то оценивая. — М-м. Фр-фр-фр, кто-то шепчет на ухо старине Ясухиро, не могу так просто рассказать, ох, не могу! — шевельнув ухом, толстяк устроился поудобнее прямо на полу и привалился спиной к стенке, радостно улыбаясь.

— И?

— Опасно.

— В каком плане? — похоже, Шакко была удивлена.

— Ой... Я уже немолод, память подводит, девочка, — закашлявшись, тануки горестно взглянул на дно опустевшего кувшина. — Как тебя зовут, доченька?

— Мы тебя уже напоили вдоволь! — воскликнула Шакко. — Вымогатель! Я сколько у тебя всего купила?! А ну вспоминай, неблагодарный ты барсук-переросток!

— Зачем грубить, просто временная проблема с мыслями, ик! — обиженно погладив свой заляпанный листвою хвост, тануки горестно вздохнул, продолжив собирать пальцем капельки с горлышка. — Хм. Что-то порой вспоминается, но что... Без своего листочка не могу вспомнить, — продолжил капризничать Ясухиро. — И счастье я приношу! Да-да!

Швырнув отобранное, Шакко терпеливо ждала, пока тануки нацепит пропажу обратно, но попытка придать себе форму дзинко не удалась — кроме того, что шерсть на ушах слегка потемнела, ничего не изменилось, а Лео вообще показалось, будто тануки вдруг стало слишком лень это делать.

— Так вот! — прибодрившись, будто до этого рассказывал без пауз долгую историю, Ясухиро слил предложенное ранее Шакко сакэ к себе в глотку и принялся за второй кувшин. — Если б ты пришла пару дней назад, я бы что-то попробовал достать. А сейчас.., — произнеся слово такой интонацией, будто оно объясняло вообще все секреты мироздания, тануки присосался к выпивке и не стал говорить, пока кувшин не опустел. Штаны все-таки лопнули, и Лео поспешил набросить на пугающую наготу ёкая лежащее неподалеку покрывало, хотя Шакко, казалось, подобное не беспокоило.

— Так что, черт возьми?! — уже не выдержал и парень.

— А... Да. Фьють! — ёкай прочертил в воображаемом небе широкую дугу. — Вчера, говорят, звезды упали с небес. Или одна? В районе Осорэдзен [21], ага-ага.

— Страшная гора? Это же.., — ушки Шакко обеспокоенно дрогнули.

— Кхргх! — сделав вид, будто вдруг умер, Ясухиро высунул язык и завалился набок.

— Территория Культа Синигами, да, — улыбнувшись, тануки внезапно «ожил», перевернул кувшин вверх дном и, удерживая его над собой, принялся ловить капли. — Но это не просто символ, для них так уж точно. Никакого житья простым дельцам, миролюбивым тануки!

— Что ты имеешь в виду? — новость об упавшей звезде встревожила Лео. Конечно, звезды падают часто, но так, чтобы найти их потом, да еще и в один день...

— Они опять активизировались, так что сейчас лучше тебе свой красивый носик не совать к мародерам. Вот и я здесь сижу, посиживаю, а дело стоит, — разведя руками, тануки в задумчивости постучал по пузу пальцами, поглядывая на пустую посуду. — Может, купишь хоть то, что есть? Бизнес простаивает, дорогая! Смотри!

Из воздуха возникла длинная объемная подушка, на которой можно было разглядеть древнее искусство. Юная девушка, изображенная на одной стороне, частично разоблачилась, с румянцем поглядывая на невольного зрителя, а вторая сторона изображала ту же девушку, только со спины.

Лео отвел взгляд, а Шакко продолжила разглядывать с интересом, пока Ясухиро раскрыл рот:

— Подозреваю, что это дух сребролюбивой куртизанки, заключенный в постельную принадлежность. Древние находили отличные способы отомстить тем, кто не способен жить честно, — поглаживая картинку полуобнаженной девушки, начал рассказывать тануки. — Нам попадались комнаты могущественных магов, заключивших души десятков, а то и сотен неверных дам! Их тела обратились в твердую миниатюрную форму, а вечность обрекла на бессменное существование в неприличных позах на потеху публике. А уж сколько откровенного искусства в древних скрижалях...

— Проклятье Вай Фу, из земель Акихабара [22], — со знанием дела объявила Шакко.

— Слушай, я пока что не возьму. Негде такое спрятать.

— Только для тебя и поберегу, ненаглядная Шакко-тян! Только для тебя, знай мою доброту!

— убрав подушку, тануки стал кланяться до тех пор, пока из-за двери не раздались крики:

— Ясухиро! Будь ты проклят, опять послал кого-то расплачиваться листьями! Клянусь, я пожалуюсь благочестивым служительницам Инари-сама и они изгонят тебя с наших земель! Попомни мои слова! — похоже, что гневался хозяин питейного заведения.

— Знаешь, а мне что-то расхотелось брать, — зевнув, Шакко обернулась лисой и запрыгнула на плечи Лео.

— Я могу отдать и даром! В счет нашей дружбы! — начав потеть, тануки торопливо спрятал кувшины и поспешил поправить листочек на голове, но превратиться все никак не получалось. — Кья-я-я! Я в неглиже! Не смей входить, негодник, никаких тануки здесь нет! — голос ёкая стал очень тоненьким, будто у маленькой девочки, что очень не вязалось с его грузной

фигурой.

— Хм... Нет. Будешь знать, как неприличные предложения девушкам предлагать в таком-то свинарнике, — ответила лисица и, когда Лео спрятал вещи, нырнула под олимпийку.

Не успел Лео и глазом моргнуть, как вместе с Шакко и ее пакетом уже стоял чуть в стороне от забегаловки, где с хрустом дверь все-таки поддалась. Что произошло с Ясухиро, узнавать ребята не стали, поспешив отойти подальше.

— Уф. А времени-то сколько уже! Лео, бегом-бегом! — ахнула лисичка, и парень постарался ускориться, хотя и спросил:

— Ты ведь меня сейчас перенесла?

Возникла пауза, а затем парень ощутил, как лиса ворочается у него за пазухой.

— И... Допустим. Это не значит, что я всесильна, такой вариант устроит?

— Хотелось бы знать заранее, на что ты способна, если речь вдруг пойдет о борьбе с ёкай, — с нажимом сказал Лео, но Шакко молчала. — Я ведь все правильно понял? Лекарство мы не найдем?

— Ясухиро ближайший связной мародеров... Он слишком прямолинеен и даже наивен, чтобы скрыть нужную вещь, — ответила лисичка. — С тобой все будет хорошо, если пока что ограничиться травами? Ты вроде реже кашляешь, и жара нет.

— Если это туманный недуг, то вряд ли обойдется, — почесав нос, Лео выдохнул и услышал сипение в легких, да и лисичка вздрогнула, уловив этот страшный звук.

Не став спрашивать о подробностях, Шакко свернулась калачиком, прижавшись к парню так, будто могла бы исцелить его только этим.

— Если мы успеем, то нам не влетит, и меня отпустят на практику. Тогда постараемся выяснить побольше... Ой!

— Что?

Фыркнув, лисичка опять заерзала.

— Я совсем забыла... Давай быстрее!

К этому моменту быстрый бег Лео вывел их на вершину огромной лестницы, но, судя по тому, что парень даже не запыхался, Лео предполагал, что Шакко украдкой их перемещала в пространстве — среди одинаковых ступенек и торий это было тяжело заметить.

Облачившись в свою одежду, кичунэ поспешила в сторону главного здания академии, и, когда забежала внутрь, то почти сразу же столкнулась с фиолетововолосой кичунэ.

— Гоменасай!

— О? Шакко-сан, кто бы сомневался, что вы прогуливаете занятия, — Ями-сенсей расплылась в настолько довольной улыбке, что при виде подобной любому стало бы страшно. — Дайте-ка подумать... Может, отстранение от сегодняшней практики вас немного отрезвит, как считаете? — коварно произнесла лисица, от удовольствия став быстро покачивать хвостом.

Закусив губу, Шакко стиснула кулачки.

— Я хочу пойти.

— Серьезно? Где один прогул, там и второй. Может, ваш кичунэ-цуки вам не подходит, как считаете? Мико должны дисциплинировать своих сюрё, не напрямую, конечно. Они — как домашний зверек, учат ответственности и порядку, — принялась лекторским тоном объяснять лисица, пока Лео стоял в стороне.

— Благодарю вас за урок, Ями-сенсей, — постаравшись скрыть раздражение, ответила Шакко.
— Я...

— Отстранены? Да, без сомнения. Боюсь, что ваша безалаберность будет пагубно действовать на прочих учениц, поэтому...

— Нет, она пойдет на практику, — возникнув будто бы из ниоткуда, безапелляционным тоном сказала Бьякко. — Шакко-сан, сейчас же закрой уши, — подождав, пока дочь прижмет уши к голове ладошками, Бьякко продолжила. — Я не оспариваю ваши методы преподавания, Ями-сан, но не допуская учениц до занятия, вы разовьете у них что угодно, но точно не дисциплину. И это ваше опасение... Неужели вы боитесь не справиться с обязанностями? — лениво обмахиваясь сэнсу, продолжила говорить директриса со стальными нотками в голосе. Не выдержав натиска, Ями прижала уши к голове и поклонилась.

— Гоменасай! Я поняла, Бьякко-сенсей. Гоменасай, гоменасай! Простите за дерзость, но это ведь не связано с тем, что она ваша...

Схлопотав веером промеж ушек, Ями обиженно качнула хвостом и потерла место удара.

— Если бы вы вместо вашей импульсивной попытки подловить Шакко-сан пришли бы

на собрание учителей, не ссылаясь на фиктивную занятость, то знали бы, о чем речь. Родственные связи здесь абсолютно ни при чем! Сейчас же в мой кабинет!

Обе лисы внезапно исчезли, и тогда Шакко позволила смятым ушкам выпрямиться, тут же бросившись к Лео.

— О чем они говорили?!

— Хм. А это нормально, что они позволили мне слушать? — сначала поинтересовался Лео, недоуменно смотря на то место, где недавно стояли кицунэ.

Шакко махнула рукой, после чего осторожно встала на носочки и потянулась к уху парня.

— Они считают, что ты кицунэ-цуки. Чужие сюрью не могут отдавать приказа моему ёриката, а связанные договором помощники не выкладывают разговоры вышестоящих лис своей начальнице.

— То есть, ты хочешь нарушить правила? — тихо спросил Лео.

— Ой, не начинай! Тебе жить надоело? Я ведь уже рассказывала, — Шакко вновь красноречиво провела пальцем по шее, нетерпеливо покачивая хвостом, и Лео сдался.

После того, как лисичка его выслушала, ее настроение оказалось смешанным.

— Если мой кицунэ-цуки придёт на занятие в зал без снаряжения, то это опять штраф...

— Почему я не удивлен, что у тебя его нет? — оперевшись на стену, парень сложил руки на груди.

— Ну... Я как бы не рассчитывала на кицунэ-цуки, поэтому не откладывала на покупку снаряжения. Нет, это не те монетки, можешь успокоиться! — заметив, как Лео напрягся, Шакко замотала руками перед собой. — Это обычные местные деньги! Их дают за общественно, э, полезные дела, вроде ухаживания за садом, как это делает Ки-тян.

— А, так там была еще лисичка? Я-то подумал, что ты разбираешься в растениях, — со смешком сказал Лео, после чего почесал затылок. — Ладно, и что в итоге? Неужели совсем ничего не выдают за просто так?

— Можно посмотреть... Но сначала я все-таки попробую найти хоть что-нибудь у себя, — растерянно произнесла лисичка, взмахом руки зовя Лео с собой.

Спустя десяток долгих минут, за время которых им не раз попадались кицунэ, прожигающие новичка любопытными взглядами, Шакко вернулась к своей комнате и открыла дверь. Подойдя к шкафу, она обернулась, позвала Лео и, когда тот закрыл за собой, использовала отпирающее заклинание.

— Погоди здесь, я быс...тро, — внезапно замерев возле шкафа, Шакко захлопнула дверцу и пробежалась по всей комнате, рассматривая пол.

— Что-то не так?

Молча закончив бегать, Шакко вернулась обратно к шкафу и распахнула дверцу, после чего нагнулась и принялась рыться в каком-то хламе, что находился внутри. Лео невольно глянул на то, как ее мини-юбка раскачивается каждый раз, когда хвост ходит из стороны в сторону, но все же отвел взгляд, покачав головой. Они все-таки ёкай... Красивые, но опасные. Но юбка ей чертовски шла, этого не отнять.

Шумно сглотнув, девушка помахала рукой, и Лео подошел ближе, заглядывая вместе с Шакко внутрь: на дне шкафа образовалось отверстие, удивительно похожее на размеры звездного камня, но сам камень куда-то исчез — остались лишь следы на полу.

<http://tl.rulate.ru/book/16792/551556>